

Ежедневный обеденный перерыв был одним из немногих его удовольствий, поскольку Лу Цзэ нанял человека, чтобы тот готовил для него разнообразные десерты. Поэтому ближе к полудню его голос становился заметно живее.

— Скоро двенадцать, старший брат, — напомнила Су Цинцин, выключая экран звёздного компьютера.

В последние дни её постоянно угощали. Каждый раз, когда старший брат возвращался после обеда, он приносил ей немного закусок. После расспросов она узнала, что в последнее время старший брат проводил обеденное время со своим партнёром, и эти закуски были куплены им.

Какой же это божественный партнёр.

Слишком мило. У старшего брата была напряжённая учёба, а его партнёр находил время, чтобы быть рядом, тихо поддерживая его увлечения.

— Сейчас закончу, — Шэнь Юнь проверил последний документ, потянулся и неторопливо собрал стопку толстых листов бумаги, чувствуя в душе лёгкую радость и удовлетворение. Послезавтра он сможет наконец отдохнуть.

Он взял пиджак и сказал Су Цинцин:

— Я пошёл.

— Хорошо, я как раз собираюсь в Павильон Хайтан.

Шэнь Юнь остановился. Павильон Хайтан обычно был местом, куда ходили пары, и впервые Су Цинцин упомянула, что собирается туда на обед. Он обернулся и с улыбкой спросил:

— Это то, о чём я думаю?

Су Цинцин сдержанно улыбнулась:

— Просто пообедаем, пока ничего серьёзного.

Шэнь Юнь понял и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Желаю тебе удачи.

Отель Ян Цзыцзе находился недалеко от Ланьситэ. Поскольку они были знакомы, Лу Цзэ передал кухне список тонизирующих средств для Шэнь Юня, что означало, что ему готовили отдельно.

В уютной комнате официанты убрали тарелки. Шэнь Юнь допил чашку тонизирующего средства, и лёгкий аромат остался на его губах.

Но как бы ни был ароматен этот напиток, пить его месяцами было невыносимо. Прошло всего несколько дней, а он уже потерял к нему интерес.

— Завтра в какое время ты туда пойдёшь? — вдруг спросил Лу Цзэ.

Шэнь Юнь поставил чашку и взял ложку:

— Начинается в восемь, но моя очередь будет около одиннадцати.

В Ланьси было не только Ланьситэ. В списке было более ста студентов, и Шэнь Юнь был случайно назначен на тридцатое место.

Лу Цзэ кивнул, его голос был спокоен:

— Я отвезу тебя туда, а потом заберу. Это не займёт много времени.

— Хорошо, — в глазах Шэнь Юня появилась улыбка.

Возможно, из-за нескольких дней напряжённой работы мозг наконец начал сдавать, и его стало клонить в сон.

К тому времени, как Лу Цзэ заметил, что в комнате стало слишком тихо, Шэнь Юнь уже уснул, положив голову на стол.

Тёплые лучи солнца падали на него, следы света тянулись до края стола.

Его длинные ресницы, сомкнутые губы алого цвета делали его лицо ещё более белоснежным и прекрасным.

Лу Цзэ отложил военные документы, которые держал в руках, его глубокие глаза не выражали никаких эмоций.

Чёрный пиджак, лежавший на мягком стуле, был поднят и перемещён в другое место.

Для удобства спрей-блокатор феромонов был заменён маскирующим пластырем.

Покраснение на задней части шеи омеги исчезло, железа стала гладкой и нежной.

Аромат розы был лёгким, но альфа с его чувствительным обонянием всегда мог его уловить.

Лу Цзэ опустил голову, его лицо оставалось невозмутимым.

Кончик указательного пальца слегка коснулся этого места, и он почувствовал лёгкое тепло.

Убрав руку за спину, он стоял рядом с Шэнь Юнем, глядя на оживлённую улицу.

Пока его сердце не успокоилось.

Поместье Нинпин.

Роскошные автомобили, множество гостей.

В нескольких десятках метров от клумбы припарковался чёрный личный автомобиль.

Владелец машины разговаривал с подчинённым, разговор длился не менее трёх минут.

Шэнь Юнь сидел на пассажирском сиденье, время от времени перелистывая документы.

Чтобы набраться сил, он сегодня утром поспал подольше, и теперь был в состоянии бодрости и ясности ума.

Вдруг в кармане зазвонил коммуникатор.

Учитель Лян Пэй спросила, где он находится, и предложила встретиться в кофейне в восточной

части холла.

Он ответил, что уже на месте.

Расстегнув ремень безопасности, он развернулся и, помахав документами, тихо сказал Лу Цзэ:

— Учитель прислала сообщение, мне нужно зайти.

В следующую секунду Лу Цзэ отодвинул коммуникатор подальше.

Его голос был спокоен и внушал уверенность:

— Не волнуйся, всё будет как обычно.

Шэнь Юнь сделал жест, показывая, что понял, и попрощался с Лу Цзэ.

Поместье было огромным, на дорожках стояли указатели. Шэнь Юнь, следуя им, нашёл холл. Внутри было много студентов: некоторые общались и обсуждали что-то, другие готовились к выступлению, бормоча себе под нос.

Он казался странным нарушителем, привлекая к себе множество взглядов.

Не только из-за своей выдающейся внешности, но и из-за того, что, находясь на том же уровне, люди невольно задавались вопросами и сравнивали себя с ним.

Он игнорировал эти взгляды, двигаясь неторопливо.

Лян Пэй заказала два кофе: мокко и капучино.

Она пододвинула капучино к Шэнь Юню:

— Я не ошиблась, ты любишь сладкое.

Шэнь Юнь слегка кивнул:

— Спасибо, учитель.

— Как подготовка?

Хотя Лян Пэй обычно казалась лишённой человеческого тепла, при длительном общении становилось ясно, что она была заботливой омегой.

— Всё в порядке.

Обычно, если Шэнь Юнь говорил, что всё в порядке, это означало, что всё под контролем.

Как любимый ученик Лян Пэй, он никогда не допускал ошибок, всегда выполнял поручения на отлично, что радовало учителя.

Лян Пэй сделала глоток кофе и через некоторое время сказала:

— После окончания конференции не уходи сразу. Я познакомлю тебя с несколькими бывшими учениками, не как в прошлый раз.

Здесь она имела в виду тот день, когда Лу Цзэ вернулся с фронта, и Шэнь Юнь участвовал в

конференции о перспективах развития медицины. Чтобы пораньше вернуться домой, он заранее извинился и ушёл.

Позже на вечернем приёме несколько человек спрашивали Лян Пэй о Шэнь Юне, называя его редким талантом и выражая желание познакомиться.

К сожалению, самого его не было, и Лян Пэй пришлось отказать.

Однажды она заметила очень заметный сапфир и, немного поразмыслив, поняла, что Шэнь Юнь, вероятно, недавно нашёл партнёра.

Наличие партнёра у ученика не входило в обязанности учителя, и всё, что она могла сделать, — это помочь Шэнь Юню закрепиться в Цзи и Ланьси.

Шэнь Юнь немного подумал и медленно ответил:

— Мне нужно будет предупредить того, кто меня заберёт.

Лян Пэй кивнула:

— Хорошо, как хочешь.

В этот момент у входа в холл раздался шум.

Люди непроизвольно расступились, их взгляды почти все были прикованы к чёрным костюмам телохранителей. Такая помпезность наводила на мысль, что появился какой-то важный человек.

За телохранителями медленно вышел мужчина.

Он был высоким и стройным, в тёмно-синем костюме, который подчёркивал его зрелость и уверенность. На переносице он носил очки с золотой оправой, скрывающие его холодные, как глубокий пруд, глаза, что добавляло ему немного интеллигентности.

Судя по чертам лица, он производил впечатление вежливого и воспитанного человека.

Люди начали перешёптываться.

— Это главный судья Третьего района.

— Главный судья Третьего района, Фу Чжэнтин.

— Говорят, он недавно активно действует, привлекая на свою сторону многих. Его влияние растёт, и даже главный судья Первого района уступает ему.

— Фу Чжэнтин, он, кажется, единственный бета среди главных судей Центрального Двора, и его поддерживает множество бета.

— Посмотрите на его манеру держаться. Если какой-нибудь студент привлечёт его внимание, то получит немало выгод.

— Не ожидал, что он появится на этой конференции.

...

О главном судье ходило много легенд, и никто не знал, какие из них были правдой, а какие — вымыслом.

Фу Чжэнтин впервые появился в Центральном Дворе шесть лет назад. В начале он был незаметным мелким служащим, но во время инцидента в подземной тюрьме «Тяньцзы» он предложил использовать огонь для уничтожения монстров.

Оказалось, что это действительно сработало, и Ланьси смог восстановиться.

Благодаря этому достижению он начал подниматься по служебной лестнице в Центральном Дворе.

Но этого было недостаточно, чтобы занять позицию главного судьи. Можно сказать, он даже не мог встретиться с главным судьёй.

Он начал искать нестандартные пути.

Хотя в Ланьси большинство населения составляли бета, среди высших должностей их было крайне мало. У них не было силы альфа и красоты омега. Поэтому, если бы в Центральном Дворе был главный судья, представляющий интересы бета, это было бы большим плюсом для всей расы.

Таким образом, он обрёл своих первых преданных последователей.

Все эти последователи были бета, и, в отличие от других, они с рождения сталкивались с неприятием со стороны семьи.

Их либо бросали, как ненужные вещи, либо использовали как прислугу. В общем, их судьба была печальна.

Авторская ремарка:

Я здесь, дорогие!

<http://bllate.org/book/16544/1507576>